

МОКЛЯК Лариса Ивановна,
доцент НАУ,
доцент кафедры философии ГМИ НАУ

ДРАМАТУРГИЯ А.П. ЧЕХОВА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

Сегодня возникает вопрос: «Актуален ли А.П.Чехов и его герои? Что мы, люди нового тысячелетия можем найти для себя в художественном мире его повестей, рассказов и пьес?». На этот вопрос в какой-то мере дает ответ репертуар современных театров, где пьесы А.П.Чехова занимают свое прочное и устойчивое место. Театральные залы заполняет современная публика, реагирующая на то, что происходит на сцене, как и сто лет тому, бурными аплодисментами и овациями. Современные актеры мечтают сыграть роли чеховских героев. В чем же заключается магия чеховского театра?

А.П. Чехов – драматург вошел в историю русского и мирового театра как смелый новатор, создавший, по определению М. Горького, «новый вид драматического искусства» – «лирическую комедию». Чехов в своей драматургии не только опирается на близкие ему мысли и чувства героев, но и показывает их слабость, подавленность обстоятельствами, их жизненную несостоятельность, их несоответствие тому идеалу, который утверждает автором.

От духовного богатства к крайней ограниченности и примитивности внутреннего мира человека – таковы полюсы в среде действующих лиц в пьесах Чехова. Отсюда соответствующие языковые художественные средства, к которым прибегает драматург для показа их постоянной внутренней сосредоточенности и тем самым характеристики их мировоззрения и характера. В первом случае – все богатство красок, сложнейшие приемы речевой характеристики, во втором – яркая в своей характеристической выразительности языковая схема, часто сатирически заостренная. При разнообразии и богатстве ее оттенков и вариаций, от начала до конца устойчивая и предельно сжатая в речевом лейтмотиве, часто закреплённом соответствующим характерным жестом.

Все действующие лица чеховского театра находятся в большем или меньшем противоречии с тем высоким авторским идеалом, в котором находят выражение его мечты о будущей счастливой жизни свободного, гармонически развитого человека. Сам драматург говорит об этом четко и ясно: «Я хотел только честно сказать людям: «Посмотрите на себя, посмотрите, как вы все плохо и скучно живете! Самое главное, чтобы люди это поняли, а когда они это поймут, они непременно

создадут себе другую, лучшую жизнь». Это обращение драматурга звучит сегодня актуально и находит отклик в душах современников, живущих, как и драматург во времена переломные, «накануне» чего-то нового, еще не определенного.

Драматург для раскрытия различных форм осознания самими действующими лицами своей несостоятельности использует такой тонкий, интеллектуальный эстетический инструмент как иронию.

Ирония, как и лирика, – родная стихия тех героев пьес Чехова, которые в той или иной степени близки автору. Чувство юмора, способность к иронической самооценке являются одними из существеннейших их черт. Более того, отсутствие чувства юмора, умения, пусть и грустно, поиронизировать является несомненным признаком ущербности человека, тем, что наглядно свидетельствует о его душевной неполноценности.

Удивительно мастерски сумел Чехов подчинить композиционные и стилистические особенности своего театра раскрытию мировоззрения действующих лиц в той его самой общей основе. Которая позволяла показать глубокий конфликт человека со всем строем современной жизни в его обыденном, бытовом проявлении. Тем самым он не только открыл возможность перенесения на сцену жизни в ее естественном течении, но и показал, как подняться от нее к большим, философским, мировоззренческим вопросам, затрагивающим основы уже и социального бытия человека.

Все более актуальным становится чеховская чуткость, человечность, его забота о совестливости и чувстве гражданской ответственности за все, что окружает человека, чеховская непримиримость к пошлости и несправедливости. Чеховская мечта о человеке, в котором все должно быть прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли. Долго будет она путеводной звездой человечества, и чем дальше, тем более яркой и зримой.

Главная основная мысль всего творчества Чехова, мысль о конфликте «задумавшихся» людей со строем господствующих социальных отношений и нравов, оказывается основополагающей и в чеховской драматургии.

Чехов показывает нам эту внутреннюю сосредоточенность действующих лиц разными средствами. Наиболее полно мы знакомимся с ней, вслушиваясь в споры и рассуждения персонажей на важные для них темы. Так драматург достигает впечатления естественности, бытовой окрашенности высказываний героев на их самые сокровенные темы, которые в иной драматургической системе могли дать материал для самых прочувствованных монологов.